

Хайчжоу.

— Ты ищешь Цао Чжия? — женщина лет сорока с лишним вытянула шею, её лицо, сияющее от жирного блеска, почти уткнулось в лицо И Фэя. — Да я и сама её ищу! Что, эта девка вляпалась во что-то?

Женщина была хозяйкой и управляющей «Золотого клуба радости». Несмотря на громкое название, это было обычное заведение для мытья ног — за сто юаней можно было просидеть там целый день.

У Цао Чжия не было диплома, на который можно было бы опереться. После переезда из уезда Хэхэ в город Хайчжоу, она сменила несколько работ, в итоге устроившись сюда официанткой.

И Фэй спросил:

— Перед уходом она не говорила вам ничего?

— А с чего бы ей что-то говорить? — женщина раздражённо хмыкнула. — Жила в общежитии для персонала, носила форму, и вдруг просто пропала. За питание, воду и газ в том месяце — ни копейки не заплатила!

— А перед уходом она вела себя как-то необычно? — снова спросил И Фэй.

Женщина не нашлась, что ответить, и позвала официантку по имени Чэнь Хунцзяо, которая делила комнату с Цао Чжия:

— Ты вот этому полицейскому всё как есть расскажи. Если он поможет найти Цао Чжия, пусть она тебе за одежду расплатится!

Чэнь Хунцзяо смущённо покачала головой:

— Да бросьте, старая тряпка, стоит ли говорить о компенсации.

И Фэй спросил:

— Она заняла у тебя одежду?

— Угу, — Чэнь Хунцзяо была тиха и скромна, совсем не такая бойкая, как хозяйка.

По её словам, у Цао Чжия была голова на плечах — среди всех официанток она реагировала быстрее всех, да и с языком у неё всё было в порядке, клиенты её любили. Работала она

хорошо, но в какой-то момент стала часто задумываться, начала допускать мелкие ошибки, из-за чего ей вычли около сотни юаней.

В любой работе бывают промахи, а уж в той, что не требует особых навыков, тем более легко отвлечься. Никто особо не придавал этому значения. Но Чэнь Хунцзяо, как её соседка по комнате, несколько раз просыпалась среди ночи и слышала, как Цао Чжия тихо вздыхает в темноте.

Когда она спросила, не случилось ли что-то в семье, Цао Чжия ответила, что её единственный родной человек уже умер, и что ей больше не к кому возвращаться — и на этом разговор закончился.

Позже, в один из дней, когда Чэнь Хунцзяо вернулась после смены, она увидела, что Цао Чжия собирает вещи.

У той и на следующий день был выходной, и Хунцзяо решила, что подруга, должно быть, собирается куда-то по делам.

Было прохладно, и когда Цао Чжия пошла на балкон за курткой, которую постирала несколько дней назад, она обнаружила, что та не высохла.

Чэнь Хунцзяо предложила:

— У тебя нет другой куртки? Надень мою.

Цао Чжия поблагодарила и указала на висящую одежду:

— Тогда, сестра Хунцзяо, ты возьми мою.

Смысл этих слов Хунцзяо поняла только спустя неделю — Цао Чжия так и не вернулась.

В Хайчжоу такое случалось часто: кто-то из рабочих вдруг исчезал с работы — обычное дело. Хотя хозяйка и ворчала, что Цао Чжия ей кое-что задолжала, она и не думала обращаться в полицию.

Чэнь Хунцзяо тяжело вздохнула и с тревогой сказала И Фэю:

— Мне кажется, с Чжия что-то плохое случилось.

И Фэй задумался и спросил:

— Перед тем как уйти, не упоминала ли она кого-нибудь по имени Лян Сяоцзюнь?

— Упоминала, — с уверенностью кивнула Чэнь Хунцзяо. — Она много раз говорила о каком-то «Сяоцзюне». Хотя она прямо и не говорила, но по её интонации было понятно — она к нему равнодушна.

— А кто-нибудь ещё? — спросил И Фэй. — Ты не видела, чтобы к ней кто-нибудь приходил?

Чэнь Хунцзяо нахмурилась:

— Тут я уже не скажу. В нашем заведении каждый день столько людей туда-сюда... даже если кто-то и приходил к ней, я бы всё равно не заметила.

И Фэй прошёлся по «Золотому клубу радости», потом заглянул в общежитие для сотрудников.

С тех пор прошло уже два года, записи с камер наблюдения давно удалены. Кто навещал Цао Чжия, где её видели в последний раз — всё это теперь невозможно выяснить.

Но имеет ли исчезновение Цао Чжия действительно отношение к смерти Ляна Сяоцзюня?

А если копнуть глубже — к смерти Инь Чжэнь и теперешнему исчезновению Хэ Яна?

Не мстит ли она за любимого человека?

Но как? Есть ли у неё такие возможности?

И Фэй вернулся в машину и, закрыв глаза, стал обдумывать всё это.

Он не испытывал предвзятого отношения к женщинам или людям с низким социальным статусом, но объективно говоря, человек, способный организовать столь сложную операцию возмездия, не мог быть заурядным. Пусть даже Цао Чжия была самой смыслёной из всех официанток «Золотого клуба радости» — это ещё не значит, что ей всё это по плечу.

Но её исчезновение произошло слишком вовремя. Перед уходом она вела себя иначе, чем обычно — особенно эти задумчивость на работе и вздохи по ночам.

Возможно, она знала, что с Лян Сяоцзюнем что-то случилось.

Но как ей стало об этом известно?

Согласно данным, которые собрала команда технических специалистов во главе с Чжоу Юанем, Лян Сяоцзюнь говорил Цао Чжия лишь о том, что собирается «заработать большие деньги», не вдаваясь в подробности. Конечно, нельзя исключать, что он всё-таки открылся ей, а специалисты это упустили.

Но такая вероятность крайне мала. Лян Сяоцзюнь был не из тех, кто рассказывает лишнее. А главное — Чжоу Шань ни за что бы не допустил, чтобы он сболтнул что-то подобное.

Если так, то откуда Цао Чжия узнала, что с ним случилось беда?

— Кто-то ей сказал, — произнёс Минг Шу, держа телефон в одной руке, а другую засунув в карман полицейских брюк.

И Фэй надавил пальцами на виски:

— Но зачем? Чтобы втянуть её в это? Или с какой-то другой целью? Подожди... Если всё так, то мститель — вовсе не она. Но проблема в том, что на данный момент она — единственный человек, на которого мы хоть как-то вышли.

— Втянуть Цао Чжия... — Минг Шу быстро соображал, и в его взгляде внезапно что-то изменилось. — Использовать Цао Чжия как отвлекающий манёвр!

— Он заранее предугадал, что полиция выйдет на линию мести, и намеренно подбросил нам эту зацепку, чтобы сбить с толку? — предположил И Фэй.

Минг Шу сразу раскрыл блокнот, начал что-то чертить и говорить одновременно:

— Человек, который бесследно исчез, неизбежно привлечёт внимание полиции. Если между Цао Чжия и Лян Сяоцзюнем были особые отношения, а потом она исчезает — полиция, разумеется, решит, что она мстит за него. Так Цао Чжия становится щитом. Пока мы её не найдём — он может спокойно прятаться за этим щитом.

И Фэй сказал:

— Тогда Цао Чжия, вполне возможно, уже погибла. Только мёртвые могут исчезнуть надолго.

Минг Шу отложил ручку. Спустя паузу заговорил:

— Ты только что поднял важный вопрос — Цао Чжия сейчас единственный человек, на которого мы хоть как-то вышли. Если она всего лишь отвлекающий манёвр, значит, «третья сторона» появилась ещё до начала четвёртой игры Хэ Яна.

Когда одна из версий отбрасывается, тут же рождаются новые. Ход мыслей запутывается, дело становится ещё сложнее.

И Фэй невольно почувствовал головную боль:

— Но если «третья сторона» появилась раньше, тогда при чём тут Инь Чжэнь и Хэ Ян?

Минг Шу прищурился:

— Цзян Сиян и Юэ Шуцин... Возможно, я поспешил, думая, что они тут не замешаны.

Город Донгье. Кабинет допросов отдела по особо тяжким преступлениям.

Чжоу Шань сидел в оцепенении, молча удивлённый почти полминуты.

Удивили его две вещи: во-первых, перед ним сидел Сяо Юань — Чжоу Шань не ожидал, что тот лично займётся допросом; во-вторых, только что Сяо Юань задал странный вопрос — участвовал ли Хэ Ян в кровавой игре, спланированной Инь Чжэнь.

— Этого... этого не может быть, — покачал головой Чжоу Шань. — Господин Хэ в этом не участвовал.

— Почему ты так уверен? — спросил Сяо Юань. — В этой сфере Инь Чжэнь всё же была своего рода наставницей Хэ Яна. Он ведь приглашал её на свои игры как зрителя. Почему ты думаешь, она не могла раньше пригласить его на свои?

Чжоу Шань нахмурился:

— Но...

— Но что? — перебил его Сяо Юань. — Но ты об этом ничего не знал?

Чжоу Шань растерянно облизал губы:

— Если бы это действительно было, господин Хэ обязательно бы сказал мне.

— И взял бы тебя с собой, вы бы пошли смотреть вместе? — продолжал Сяо Юань. — Но если Инь Чжэнь пригласила только Хэ Яна?

Глаза Чжоу Шаня широко раскрылись.

— Ты участвовал во всех шести играх, которые устраивал Хэ Ян, — сказал Сяо Юань. — Потому что он нуждался в тебе. Но если он просто наблюдал за чужой игрой — было ли ему важно, присутствуешь ты или нет?

На лице Чжоу Шаня мелькнули обида, недоверие и даже злость.

Сяо Юань добавил:

— Ты же не всегда знал, где он находится, правда?

Чжоу Шань медленно кивнул и тихо сказал:

— Я... я всего лишь его секретарь.

Минг Шу ждал Сяо Юаня у выхода из допросной. Как только дверь открылась, он подошёл:

— Начальник Сяо.

Сяо Юань поднял руку:

— Пошли в столовую.

Обеденное время подходило к концу — все хорошие блюда уже разобрали. Минг Шу попросил повара пожарить две порции риса с яйцом.

— Возможно, нам стоит сосредоточиться на Инь Чжэнь, — сказал Сяо Юань. — Представим себе: до четвёртой игры Хэ Яна Инь Чжэнь организовала собственную игру и пригласила нескольких зрителей, в том числе Хэ Яна. Тогда ключевой фигурой становится жертва той игры.

Минг Шу сказал:

— Все игры проводились за границей. Страна Е — это их «база». Сейчас Инь Чжэнь мертва. Скорее всего, ещё до поездки в уезд Сыфэн в прошлом году, она уже уничтожила все видео и прочие доказательства. У Хэ Яна есть секретарь, а у Инь Чжэнь...

Он вдруг замолчал на полуслове.

— У Инь Чжэнь не было даже помощника? — удивился Минг Шу.

Сяо Юань покачал головой:

— Она не могла провернуть всё это в одиночку. Просто её помощник, в отличие от Чжоу Шаня, не находился при ней постоянно.

Минг Шу быстро сообразил:

— Этот человек не в стране. Инь Чжэнь вела себя «чисто» на родине, а свою тёмную сторону прятала в стране Е?

— Не исключено, что в Е у неё была целая команда, — сказал Сяо Юань. — Ещё один момент — ни полиция Лочэна, ни полиция Сюйчэна не нашли никаких записей. Но с точки зрения Инь Чжэнь, она вряд ли бы уничтожила видео. Это же её «достояние» и «гордость», она не станет разрушать собственные «произведения».

— Значит, следы ведут в страну Е... — в глазах Минг Шу мелькнула решимость. — Я слетаю туда.

Готовый жареный рис принесли на стол, Сяо Юань сам поднёс две миски.

Повар оказался весьма заботливым — он даже разогрел большую миску супа из лотоса и свиных рёбрышек.

— Есть ещё кое-что, — заговорил Сяо Юань. — Пока вы колесили по стране, я снова просмотрел дело Лай Сюяна. В тот период, когда с ним случилась беда, Хэ Ян как раз находился в Донгье. Мы ведь уже обсуждали: может быть, Лай Сюян тоже был одной из форм «насекомого»?

Минг Шу проголодался и зачерпнул суп большой ложкой.

— Тогда капитан Лян ещё не связался с Чжоу Шанем, — продолжал Сяо Юань. — А теперь, после слов Чжоу Шаня, я всё больше убеждаюсь, что Лай Сюян был «насекомым», причём — подстроенным «третьей стороной».

Минг Шу отложил ложку:

— «Недавно я открыл для себя игру поинтереснее». Лай Сюян — это был подарок для Хэ Яна от «третьей стороны», или, скорее, приманка?

Сяо Юань кивнул:

— Это может объяснить ту раздвоенность, что ощущалась в деле Лай Сюяна. И также — почему его так легко увели.

Минг Шу начал вспоминать в деталях. Лай Сюяна нашли мёртвым возле его дома, на гальке у берега. Орудием убийства стала массивная железная калитка, из-за которой раньше в жилом комплексе вспыхнули споры между богатыми и бедными жильцами. Сначала полиция решила, что мотив — ненависть к богатым, но позже версия сменилась: возможно, это кто-то из бывших сотрудников, уволенных или униженных Лай Сюяном, подстроил сцену, чтобы ввести всех в заблуждение. Однако создать такое место преступления — задача непростая и рискованная. Всё выглядело подозрительно, логика была рваная. А после тщательной проверки все, у кого был мотив, оказались вне подозрений.

И дело повисло в воздухе.

— Если всё так и было... — тихо сказал Минг Шу, — тогда Лай Сюян погиб по-настоящему напрасно.

— Все жертвы, убитые как «насекомые», — отозвался Сяо Юань, — разве хоть кто-то из них не погиб напрасно?

Минг Шу тяжело вздохнул:

— Верно...

— И я думаю, Лай Сюян не единственный, — добавил Сяо Юань. — Хэ Яна не так-то просто сбить с пути. У «третьей стороны» наверняка были и другие методы.

В преддверии праздника Весны звёзды стремились засветиться во всех развлекательных шоу. Юй Далун, чьи подопечные начинающие артисты стали востребованными, тоже нашёл себе имя — и не только заработал кучу денег, но и вдоволь налетался по всей стране. Теперь его рабочая зона простиралась далеко за пределы торговых центров Донгье.

С приходом весны Юй Далун получил повышение и в придачу — ещё несколько артистов под своё крыло. Но начальство не только нагружало его работой, оно и не забывало о поощрениях — вместе с новой задачей ему выделили и ассистента.

С появлением помощника Юй Далун, наконец, выдохнул с облегчением. Весна, цветы — он решил устроить себе отпуск и вдруг вспомнил, что давно не связывался с Фаном Юаньханом и своим кумиром Минг Шу. В голове тут же возникла мысль: а не позвать ли их куда-нибудь

развлечься?

Разумеется, все расходы — за братцем Луном.

Кумиру он, конечно, не посмел звонить напрямую, и потому набрал Фана Юаньхана. Неожиданно тот сбросил звонок, а через несколько часов перезвонил, объяснив, что у отдела по особо тяжким снова сложное дело, сейчас совсем нет времени — никуда выбраться не получится.

Юй Далун человек разумный. Он посочувствовал, подбодрил товарища и решил просто отправиться куда-нибудь один, чтобы развлечься.

Ехать в другой город не хотелось. Всё интересное в черте города и окрестностях он уже успел испробовать. Поспрашивал ассистента, и тот предложил:

— Брат Лун, ты слышал про «Девятое поле битвы» в восточном районе?

Юй Далун, услышав, как его ласково называют "братом Луном", внутренне прямо расцвёл:

— «Девятое поле битвы»? Интересное место?

Ассистент кивнул:

— Не скажу, что прям «весёлое», но... оно, это... ну, своеобразное.

Юй Далун не понял:

— Чего это ты? Не весело — и всё равно рекомендуешь?

— Не то чтобы весело или нет, — пояснил помощник. — Просто это не то место, которое можно оценивать такими словами. Оно... особенное. Сам поймёшь, когда туда попадёшь. У тебя же есть друзья из полиции? Позови их с собой. Полиция — народ правильный, если там и правда что-то тёмное, они всё зло разгонят!

Юй Далун рассмеялся. Решил: сначала сам проверит, что это за загадочное место. Если и правда настолько «тёмное», тогда уж потом позовёт Фана Юаньхана — пусть при случае «разгоняет зло».

«Девятое поле битвы» предлагало 12 тематических комнат. Времени у Юй Далуна было достаточно, он сразу купил абонемент, по которому мог попробовать все локации. Хотя, как правило, обычные игроки проходили максимум две-три — и на этом заканчивали.

Он внимательно изучил правила, и выбрал одну из комнат с высоким уровнем допуска. Как только вошёл внутрь, ощутил лёгкий, едва заметный, но странный дискомфорт.

Узкий коридор, тусклый, то мигающий, то погасающий свет, странная музыка, возникающая то тут, то там, и бутафория, с первого взгляда ничем не отличающаяся от настоящих трупов.

Юй Далун сглотнул слюну и тихонько подбодрил себя.

Такое начало заставило его тут же собраться и быть готовым к внезапному появлению призраков или чудовищ.

Однако, пройдя весь квест, он так никого и не встретил.

Сидя на скамейке в зоне отдыха, он сжимал в руке стакан только что купленного горячего молочного чая, но так и не сделал ни одного глотка. В голове — пустота.

Теперь он понял, что имел в виду его ассистент.

Во многих квестах всё построено на «кайфе» от страха — люди визжат, смеются, эмоции выплёскиваются наружу. Это своего рода разрядка.

Но здесь было иначе. Пройдя по комнатам «Девятого поля битвы», кричать вовсе не хотелось. Наоборот, возникало ощущение тяжести и гнетущей тишины, кричать было «невозможно».

Юй Далун в мыслях перебрал всё, что увидел внутри: резня. Причём не монстры убивали людей — люди убивали людей.

Убийцы и жертвы были как две капли воды. Жертвам вспарывали животы, им размозжали черепа — всё выглядело пугающе реалистично. Сценарий вёл участника по цепочке событий, заставляя чувствовать, что он — часть этого кошмара. То ли палач, то ли жертва.

А сами сцены насилия были оформлены как нечто прекрасное: цветы, свет, будто всё это — не жестокость, а искусство. Будто насилие возведено в культ.

Юй Далун почувствовал жгучее отвращение. Один момент особенно запомнился: на пустыре, посреди кладбища, лежал труп младенца, ещё не начавший разлагаться. Ночью туда пришла группа наивных детей играть в прятки. Увидев малыша, они решили сделать ему колыбель из петард. Когда петарды взорвались, тело младенца действительно покачнулось, словно ожив.

Юй Далун резко дёрнул головой, отогнал эти мысли. О следующем квесте он и слышать не хотел — поспешно ушёл.

— Что за дьявольское место! — пробормотал он себе под нос. — Не иначе, дизайнер — какой-то асоциальный психопат.

В то же время расследование сместило фокус с Хэ Яна на Инь Чжэнь.

Для криминалистов выезд за границу всегда связан с массой трудностей, но Минг Шу уже готовился отправиться в страну Е, когда вдруг получил звонок из столицы.

— Сяо Минг, — раздался голос Лю Чжициня. — Это я.

Минг Шу с Лю Чжицинем особо не ладили, но понимал: если тот звонит сейчас, значит, дело серьёзное. Он сразу перешёл на официальный тон:

— Учитель Лю, есть новости?

— Да, — сказал Лю Чжицинь. — По поводу двух жертв — Цзян Сияна и Юэ Шуцина. Хэ Ян вернулся в страну три года назад. Но за некоторое время до его возвращения, в том самом марте, Цзян Сиян и Юэ Шуцин, согласно записям, покинули Китай: один был в стране F, другой в стране N. Но, согласно данным, которые я получил, взломав подпольные архивы чёрного рынка страны Е, — оба на самом деле находились в стране Е.

<http://bllate.org/book/14859/1322040>